

57530/н.

Л. А. ПЛОТКИН

СОВЕТСКОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ ЗА 30 ЛЕТ

I

Уже в конце XIX века явно обозначился кризис буржуазного литературоведения. Этот кризис выразился в принципиальном антиисторизме, в отказе от широких методологических построений, в борьбе против реализма, в воинственном отрицании социального назначения литературы, в культивировании всякого рода реакционных мистических теорий. Духовно-историческая школа, возникшая в Германии в конце XIX века, рассматривала литературу как своеобразную форму мистического прозрения, как некое религиозное откровение. Представление о поэте, как о носителе абстрактного духа времени, с неизбежностью приводило к отрицанию исторического анализа литературы. Эта мысль так и была сформулирована: история — легенда, творимая веками, у каждой эпохи своя легенда. Поэт и поэзия — вне истории.

Еще в большей мере черты распада проявились в буржуазном литературоведении XX века. Если в середине прошлого столетия буржуазная литературоведческая мысль способна была еще создавать широкие концепции, в основе которых лежало стремление связать движение литературы с социально-историческим развитием, то теперь на сцену появляются всякого рода реакционные мистико-биологические и формалистические теории. „Властителями дум“ становятся фрейдисты с их мистикой пола, с их попытками в любом художественном создании видеть зашифрованное выражение подсознательных сексуальных переживаний — т. н. Эдипова комплекса. Чрезвычайную популярность приобретают формалистические и интуитивистские теории. Буржуазное литературоведение являет собой картину полного идейного разброда и смятения. Сознание кризиса и тупика, в который зашла литературоведческая мысль, отчетливо выразил Ю. Айхенвальд. Он откровенно заявил, что история литературы, как наука, существовать не может. Для того чтобы любая отрасль знания могла быть научной дисциплиной, необходимы по крайней мере два фактора: предмет исследования и определенный метод. По мнению Айхенвальда литературоведение не имеет ни своего предмета, так как понятие литературы неясно и расплывчато, ни своего метода, так как оно, во-первых, тщетно пытается заимствовать свои методы у других дисциплин, и, во-вторых, имеет дело с критической оценкой. А там, где имеет место оценка, там объективного знания не может быть. На этом основании Айхенвальд и приходит к выводу, что истории литературы, как науки, в сущности нет, а есть только критика, опирающаяся на личный вкус, личное суждение. Так кризис буржуазного литературоведческого сознания Айхенвальдом воспринимается, как банкротство науки в целом.

Распад и кризис, которые переживало буржуазное литературоведение, разумеется, были лишь частным проявлением более широких процессов, происходивших в капиталистическом обществе и в буржуазной науке.